

- 9 Sitzung. 16 März 1887. / Stenographische Berichte über die Verhandlungen des Deutschen Reichstages. Bd. I.
 38 Sitzung. 08 Juni 1887. / Stenographische Berichte über die Verhandlungen des Deutschen Reichstages. Bd. II.
 25 Sitzung. 23 Januar 1889. / Stenographische Berichte über die Verhandlungen des Deutschen Reichstages. Bd. III.

REFERENCES

- Olkhovskaya O. V. Partiya «Tsentr» v Germanii 70-kh godov XIX veka: organizatsiya, ideologiya, politicheskaya praktika: Avtoref. dis. ... kand. ist. Nauk [The German Center Party of 1870-s: organization, ideology, political activity: An author's abstract of the thesis for the degree of Candidate of Historical Sciences]. Bryansk, 2014. (In Russian).*
- Chikalova I. R. In: Zhenshchiny v istorii: vozmozhnost byt uvidennymi [Women in history: An opportunity to be seen: A collection of studies]. Vol. 2. Ed. by I.R. Chikalova. Minsk: Belarusian State Pedagogical University, 2002. pp. 148–170. (In Russian).*
- Boentert A. Kinderarbeit im Kaiserreich 1871–1914. Paderborn: Ferdinand Schöningh. 2007.*
- Gabriel K., Grosse Kracht H.-J. Franz Hitze (1851–1921), Sozialpolitik und Sozialreform: «beginnen wir einmal praktisch». Paderborn: Schöningh. 2006.*
- Oechelhäuser W. Die Arbeiterfrage. Berlin: Julius Springer. 1886.*
- Sellier U. Die Arbeiterschutzgesetzgebung im 19. Jahrhundert. Das Ringen zwischen christlich-sozialer Ursprungsidee, politischen Widerständen und kaiserlicher Gesetzgebung. Paderborn: Schöningh. 1998.*
- Tennstedt F. Sozialgeschichte der Sozialpolitik in Deutschland. Vom 18. Jahrhundert bis zum Ersten Weltkrieg. Göttingen: Vandenhoeck and Ruprecht. 1981.*
- Stenographische Berichte [und Anlagen] über die Verhandlungen des Reichstages des Norddeutschen Bundes. 1887. Bd. III. Nr. 21–23.
- 9 Sitzung. 16 März 1887. In: Stenographische Berichte über die Verhandlungen des Deutschen Reichstages. Bd. I.
- 38 Sitzung. 08 Juni 1887. In: Stenographische Berichte über die Verhandlungen des Deutschen Reichstages. Bd. II.
- 25 Sitzung. 23 Januar 1889. In: Stenographische Berichte über die Verhandlungen des Deutschen Reichstages. Bd. III.

*L. N. Bespalova
Nizhnevartovsk, Russia*

PUBLIC POLICY OF GERMAN EMPIRE CONCERNING CHILD LABOUR PROTECTION IN FACTORY INDUSTRY

Abstract. This study considers the issue of child labour at industrial enterprises of German Empire in the 19th century. The author gives special attention to the period of late 1880-s, as it was the time when the public was actively debating the economic, moral and ethical rationale for exploiting children as a category of hired employees. The paper analyses and compares the views of different political forces able to make relevant decisions, including the Imperial Party, the Conservatives, the German Centre Party supporting preventive labour protection and the National Liberals protecting the industrial interests. The author establishes the fact the issue of child labour was under much public and legislative discussion based on analysis of stenographic reports of German Reichstag.

The viewpoint of the Prussian government leader, Reichschancellor Otto von Bismarck, is of particular interest. Despite his active position in social politics and his reforms in the social security system in the 1880-s, Otto von Bismarck was turned against introducing the legislation in the field of preventive labour protection.

The author pays special attention to the results of the International Conference on Labour Protection held in March 1890 in Berlin and initiated by the Emperor Wilhelm II.

Key words: William II; Otto von Bismarck; labour protection; child labour; factory legislation; regulations; exploitation; Reichstag; Bundesrat.

About the author: Ludmila Nikolaevna Bespalova, Lecturer at the Department of Document Science and General History.

Place of employment: Nizhnevartovsk State University.

УДК 94 (410)

*B. H. Ерохин
Нижневартовск, Россия*

ЦЕРКОВЬ АНГЛИИ В ПРЕДРЕФОРМАЦИОННЫЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ XVI в.

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с оценкой внутреннего состояния церкви Англии и роли церкви в английском обществе накануне Реформации в первые десятилетия XVI века.

При изучении этих проблем в современной британской исторической науке продолжается полемика между либеральным и ревизионистским направлениями для прояснения причин Реформации в Англии. В рамках либеральной концепции понимания Реформации в Англии восприятие реформационных идей англичанами объясняется, в первую очередь, привлекательностью протестантизма для образованных англичан, способностью протестантского мировоззрения лучше удовлетворить духовные искания и запросы образованной и наиболее экономически активной части английского общества. В объяснении причин Реформации либе-

ральные историки выводят на первый план недостатки в жизни церкви Англии в первые десятилетия XVI века: экономические, административные злоупотребления духовных лиц, недостаточное внимание к удовлетворению духовных запросов наиболее заинтересованных в религиозной жизни прихожан, в результате чего в Англии появился антиклерикализм, неудовлетворенность деятельностью церкви. В результате этого разрыв церковно-административных связей с Римом по политическим причинам в 1534 году по воле правящего монарха Генриха VIII (1509–1547), согласно либеральной концепции английской Реформации, вполне соответствовал уже сложившимся духовным запросам английского общества.

Ревизионистская концепция в понимании происхождения Реформации в Англии объясняет церковно-административный разрыв с Римом политическими причинами, стремлением королевской власти в Англии стать полностью самостоятельной во внутренней и внешней политике. В связи с этим Реформация рассматривается как явление политической истории, в происхождении которого духовные сомнения и религиозные поиски английских церковных деятелей и интеллектуалов не были решающим фактором в происхождении и утверждении Реформации, а только способствовали установлению протестантизма в Англии как официальной религии.

Ключевые слова: Церковь Англии; Реформация; причины Реформации в Англии; современная британская историография; либеральное направление; ревизионистское направление.

Сведения об авторе: Владимир Николаевич Ерохин, доктор исторических наук, профессор кафедры документоведения и всеобщей истории.

Место работы: Нижневартовский государственный университет.

Контактная информация: 628626, г Нижневартовск, ул. Мира, д. 3б; тел.: 8(3466)273510; e-mail: erohin_vladimir@inbox.ru.

В 2017 году исполняется 500 лет событию, которое в странах протестантской культуры и в научно-историческом сообществе рассматривается в качестве начала Реформации в Европе. Сохранившиеся об этом событии свидетельства в виде рассказа о том, как 31 октября 1517 года основоположник Реформации в германских землях Мартин Лютер (1483–1546) прибил к дверям Замковой церкви в саксонском городе Виттенберге 95 тезисов, написанных им против индульгенций, несут в себе элемент легендарности. Исследователи истории Реформации пришли к согласию в том, что эти известия далеко не ясны в отношении своей достоверности. Но самым важным по своим последствиям в данном случае оказалось не совершённое действие как таковое, а идейное влияние взглядов Мартина Лютера, которые, благодаря существованию книгопечатания, смогли распространиться далеко за пределы Саксонии, фактически по всей Европе и даже за пределы европейского континента. Раскол западного христианства на католическую и протестантскую духовные традиции, возникший под влиянием распространения текста 95 тезисов в XVI веке, повлек за собой отнюдь не только идеальные, но вполне ощущимые материальные, вышедшие далеко за церковно-религиозные рамки последствия. Реформация стала одним из крупнейших явлений не только западноевропейской, но и мировой истории. Влияние протестантской духовной традиции преобразило Западную Европу. В определённом смысле, в раннее Новое время в ходе изменения соотношения сил меж-

ду католическими и протестантскими западноевропейскими государствами реализовались пророческие слова из Евангелия от Матфея о том, что «Так будут последние первыми, и первые последними» (Мф. 20:16). Воспринявшие протестантизм страны стали превращаться в наиболее развитую в экономическом отношении часть Европы.

Восприятие идей Реформации повлекло за собой кардинальные изменения в развитии Англии. В изучении происхождения английской Реформации по сей день важной проблемой остается рассмотрение состояния церкви Англии и духовно-религиозной жизни английского общества накануне церковно-административного разрыва с Римом в 1534 году и начала английской Реформации. Изучение истории Реформации в британской историографии разворачивается в полемике между консервативным и либеральным направлениями в британской исторической науке. Либеральные историки традиционно высоко оценивают значение Реформации в истории Англии – в их толковании, утверждение религиозных свобод стало, в сущности, исходным пунктом в развитии политического либерализма, стимулируя также и развитие предпринимательства. Во второй половине XX века крупнейшим достижением в изучении истории Реформации в британской исторической науке стала либеральная концепция Реформации, обоснованная Артуром Джейффри Диккенсом (1910–2001). По его мнению, Реформация изменила мировоззрение англичан, в результате чего этот народ оказал

своё «удивительное влияние на развитие западной цивилизации». Свою концепцию в понимании английской Реформации А. Дж. Диккенс тщательно выстраивал не через рассуждения общего характера, а детальным изложением и анализом подобранных им фактов, чтобы подвести читателя к своим выводам. Главная задача историка, в его представлении, состоит в том, чтобы объяснить, как события развернулись именно таким образом (Dickens 1973:5).

По мнению А. Дж. Диккенса, многое в религиозных верованиях англичан накануне Реформации в XV – начале XVI вв. ещё оставалось традиционным. Традиционная религиозность в английском обществе этого времени была равно распространена и в социальных верхах, и в народной массе, отвечала определенной социальной потребности, давала чувство связи с предками, оказывала ещё плодотворное воздействие на культуру. Большинство англичан, считал А. Дж. Диккенс, особо не интересовалось богословием, но и агностицизм, атеизм не имели распространения. По его мнению, не считая тех, кто из англичан был знаком с реформаторскими идеями Дж. Уиклифа (1330–1384) и его последователей лоллардов («бедных священников»), до последних лет правления короля Генриха VIII Тюдора (1509–1547) мало кто требовал реформ в литургии (Dickens 1973: 14–18, 20–24, 27).

К началу XVI века в Англии уже сложились определенные традиции и в политическом противостоянии, и в богословской полемике с Римом. Ещё до XVI века в отношениях между Англией и Римом происходили конфликты, которые, как отмечал А. Дж. Диккенс, повлияли на развитие законодательства в Англии. Три статута Praemunire (1353, 1365 и 1393 годов) имели своей целью предотвратить покушения со стороны папы на права короны в церкви Англии и угрожали тем, кто обращается в Рим, невзирая на запреты монарха, конфискацией имущества. Но использовались эти статуты с учётом того, была ли сильна в данный момент королевская власть. С приходом к власти династии Тюдоров при первом ее представителе Генрихе VII (1485–1509) влияние королевской власти в отношениях с Римом усиливалось. Но в его правление по-прежнему существовало право неподсудности духовенства светским судам при совершении преступлений, и преступники даже могли избежать наказания, приняв духовное звание. Крупнейшие монастыри имели право предоставлять убежище преступ-

никам, если те давали клятву подчиняться настоятелю монастыря. Это право убежища по требованию королевской власти не распространялось на дела о государственной измене (Dickens 1973:127–130).

Либеральные историки английской религиозной Реформации среди ее идейных предшественников всегда рассматривают Дж. Уиклифа, который своими взглядами, по сути дела, защищал интересы английской короны во время Столетней войны (1337–1453), и по этой причине власти в Англии не реагировали на призывы к осуждению Уиклифа и на соответствующие буллы, присыпаемые из Рима. Идеи Уиклифа подготавливали почву для восприятия реформационных идей в Англии. Этот предшественник протестантизма причислял к истинной церкви только тех, кого Бог предопределил к спасению, отвергал доктрину транссубстанциации (сверхъестественного превращения хлеба и вина в Евхаристии в Кровь и Тело Христа) как новшество и утверждал, что Тело и Кровь Христовы присутствуют в Евхаристии не телесно, а лишь духовно. Из идей последующих реформаторов Уиклиф не выдвинул разве что лишь только сформулированную Лютером доктрину оправдания одной верой. Последователи Уиклифа Николас Герефорд и Джон Перви сделали переводы Библии, которые стали основой её лоллардских версий, продолжавших распространяться в рукописях вплоть до начала Реформации в Англии. Лолларды осуждали церковные колокола, образа, паломничества, чистилище, притязания папы на власть над чистилищем.

Массу свидетельств о лоллардизме приводит в своём труде «Деяния и памятники церкви Англии» крупнейший протестантский историк XVI века Джон Фокс (1517–1587), ссылаясь на записи епископов, заметки в приходских книгах, в материалах церковных судов. (Dickens 1973: 41–46, 51–53). А. Дж. Диккенс придерживался мнения, что в английском обществе накануне Реформации существовали антиклерикальные настроения, в формирование которых внес вклад лоллардизм. В сознании англичан проявлялась также потребность освободиться от контроля иерархии, от канонического права. В целом, по мнению британского историка, лоллардизм был «уклончивым, негероическим и подпольным движением», но эти черты помогли ему избежать уничтожения (Dickens 1973: 54–55). Влияние лоллардов на дальнейшее развитие Реформации состояло ещё в том,

что лолларды были союзниками и в определенной мере вдохновителями тех антиклерикальных сил, которые сделали возможным осуществлённый Генрихом VIII разрыв с Римом, способствовали появлению в Англии районов, где население стало восприимчивым к протестантизму. Лоллардизм сформировал образ личностной по характеру верований, опирающейся на Писание, не уважающей таинства и церковную иерархию формы религии, решающую роль в исповедании которой играли светские лица. Для лоллардов был вообще характерен антиинституционализм, что отталкивало от них правящие классы (Dickens 1973:60).

По мнению А. Дж. Диккенса, внесла свой вклад в формирование антиклерикальных настроений в английском обществе накануне Реформации также деятельность Томаса Уолси – папского легата и лорда-канцлера. Его стремление к усилению суда канцлера, к повышению налогобложения в парламенте, к увеличению собственных доходов за счёт церковного имущества, оттеснение от дел юристов общего права путём усиления суда канцлера усилили антицерковные настроения, породили у англичан антипатию к римской юрисдикции в церкви Англии (Dickens 1973: 63–65). При этом в церкви Англии не было засилья иностранцев на административных должностях – случаи назначения иностранцев были единичны (Trevor-Roper 1988:187). Среди епископов при Генрихе VIII большинство были юристами, преимущественно гражданского права и, в меньшей степени, канонического права. Епископов обычно активно использовали на государственной, королевской службе, и они фактически не были духовными лидерами в церкви, что облегчило действия Генриха VIII в ходе Реформации: даже консервативно настроенные епископы понимали Реформацию как политический акт. Важной группой в церкви были держатели плюралитетов (лица, совмещавшие несколько должностей) – пребендарии, деканы, архидиаконы. Они также были сторонниками короля (Dickens 1973: 68–71).

Объясняя причины распространения протестантизма в Англии, А. Дж. Диккенс предполагал, что некоторые лица пришли к нему, признав его идеиную привлекательность, а некоторые – из-за ненависти к иерархическим церковным структурам. Протестантизм в Англии стал развиваться на волне критики. Но у него были и свои позитивные утверждения, соответствовавшие условиям XVI века, что выразилось

в стремлении распространить английский перевод Нового Завета, подготовленный одним из первых английских реформаторов Уильямом Тиндейлом (1494–1536) и отпечатанный в Антверпене в 1526 году, поскольку это удовлетворяло духовные потребности наиболее интересовавшихся религиозными вопросами англичан (Dickens 1973:102–105).

Либеральная концепция понимания происхождения Реформации в Англии в 1970–80-е годы была оспорена представителями ревизионистского направления, самым известным из которых является Кристофер Хейг (р. 1944). По его мнению, либеральную интерпретацию Реформации удобно излагать в виде рассказа: история Реформации становится обозримой, укладывающейся в определённые рамки, но при этом становится упрощённой, в то время как историк должен стремиться показать прошлое во всем его разнообразии и сложности (The English Reformation Revised 1990:33).

Новое понимание хода английской Реформации, которое может быть достигнуто сейчас, обусловлено расширением источников базы в её изучении в течение нескольких прошедших десятилетий, когда происходило интенсивное изучение неопубликованных рукописных материалов в центральных и местных архивах. В результате сейчас есть возможность брать сведения о том, в каком состоянии была церковь Англии, не из критических выступлений сторонников реформ, а из материалов церковных судов – книг консисторий (*consistory act books*), показаний под присягой (*deposition books*), конкретных дел о судебных разбирательствах (*cause papers*). Становится гораздо яснее, что на самом деле делали церковные суды, из материалов делопроизводства, а не из обвинений тех, кто стремился дискредитировать церковное правосудие. Стали также изучаться доклады о визитациях, завещания, годовые отчёты церковных старост.

В концепции истории Реформации А. Дж. Диккенса видны характерные черты, присущие либеральному историзму, и даже более ранние историографические паттерны. К. Хейг утверждает, что главная работа А. Дж. Диккенса – это усложнённая и утончённая версия той истории, которую впервые рассказал Джон Фокс в 1563 году в своем труде «Деяния и памятники английской церкви». При всём обилии содержащегося в нем достоверного фактического материала Фокс выступал в нём, в сущности, также и апологетом протес-

танизма в Англии, своим трудом создал образец протестантской пропаганды с тем, чтобы способствовать делу дальнейшей Реформации в Англии, дискредитируя «исповедавших ложную религию кровожадных католиков» и преизнося «истинных смиренных мучеников и служителей Бога» (Foxe 1846: 587–588).

Как и другие либеральные историки, А. Дж. Диккенс считал необходимым искать глубокие причины долговременного характера для объяснения событий периода Реформации. Но его концептуальная схема, как считает К. Хейг – пример характерного для либеральных историков эволюционистского понимания историзма, когда утверждается, что предыдущая стадия исторического развития готовила все необходимое для того, чтобы это развитие вышло именно на эту следующую стадию. В известном смысле историческое развитие общества так и происходит – но в развитии общества есть и перерывы постепенности, качественно новые явления. Современные критики концепции Диккенса отмечают и то, как внезапные изменения в сфере политической жизни того или иного общества могут придать другое направление ходу развития событий (примеры этого есть в истории Англии XVI века, и в английской истории других периодов, в целом их можно обнаружить в истории практически любой страны). Диккенс рассуждает о причинах Реформации, и легко находит эти причины – если Реформация произошла, это искушает сделать вывод о том, что она была подготовлена долговременными процессами и необходима. Данный подход, к тому же, настраивает и на поиски недостатков в церкви.

Либеральные историки понимали Реформацию как результат совокупного действия ряда «прогрессивных» процессов: подъёма антиклерикализма, современного государства, рационализма, гуманизма, протестантизма, среднего класса, капитализма, и происходившего на этом фоне упадка феодализма, монашества, католицизма и власти духовенства. В методологическом отношении такой подход К. Хейг называет «упрощёнчески вигским». Вигская, либеральная версия истории телеологична – она ищет причины известного результата, объясняя их действием сил модернизации, и демонстрируя, как «плохое старое прошлое» уходит, и ему на смену приходит «блестящее будущее». Получается, что Англия отказалась от католицизма и восприняла протестантизм под влиянием «сил прогресса». Эта объяснительная схема

соблазнительно проста: выделяется значительное изменение, подбираются подходящие свидетельства его появления. Сложное взаимодействие одновременных событий редуцируется в серию действующих прогрессивных факторов, которые могут быть проиллюстрированы соответствующими примерами, вырванными из своего специфического контекста. В предреформационный период в жизни церкви Англии позитивные элементы церковной жизни, удовлетворенность церковью игнорируются, поскольку из них нельзя вывести появление реформаторских сил. Это очень избирательный подход к истории: он преувеличивает значение конфликтов, изменений и представляет одностороннюю картину действия сил протеста, которые одержали победу. Изменения кажутся легко происходящими, если удаляются из описания событий противники этих изменений, или эти противники изображаются как глупые старые чудаки, которым был уготован поражение (Haigh 1993: 16). Но такой дистиллированный вариант истории – это иллюзия, прошлое таким не было. Религиозные изменения в Англии в XVI веке, общественные изменения вообще развиваются не благодаря действиям одной группировки, а во взаимной борьбе сторон. По словам К. Хейга, вигская историография использует несовершенные и недостаточные методы, которые дают слишком упрощённое, несбалансированное и вводящее в заблуждение видение английской Реформации.

Многие современные британские историки, занимающиеся проблемами истории Реформации, обращают внимание на то, что к недостаткам позднесредневековой церкви нужно подходить более исторично (Bossy 1985: 1–75; Thomas 1971: 27–188). По словам К. Хейга, «к лучшему это было или к худшему – никакой религиозной Реформации в начале XVI века не было видно даже на горизонте, и вообще не просматривалось каких-либо значительных вызовов и угроз авторитету церкви» (Haigh 1993: 11, 37–39).

Подчинение епископата началось в Англии ещё при Генрихе VII Тюдоре, когда служба у короля стала основой для продвижения на высшие церковные должности. Формально власть монарха над церковью в дореформационный период была ограничена, но на практике она была значительной. Монархи, например, использовали предписания по изъятию (*writs of prohibitions*) некоторых судебных дел из церковных судов в королевские суды, а также осо-

бые предписания (*writs of praemunire*), которые запрещали рассмотрение дела в церковном суде по делам, которые считались находящимися в королевской юрисдикции. Монархия и светские юристы настаивали, что церковная собственность, права патронажа, которыми обладала церковь, были подчинены как церковным судам, так и общему праву (*common law*). Потенциально существовала основа для трений между монархией и церковью, но какое-либо конкретное выражение, по словам К. Хейга, «все это обретало редко» (Haigh 1993: 6–7).

Церковь Англии в предреформационный период, как отмечают исследователи, не была в такой степени, как на европейском континенте, затронута так называемой «порчей церкви». Многие епископы в это время проявляли реальную заботу о подчиненном им духовенстве, о выполнении священниками обязанностей по отношению к прихожанам, а церковные суды давали возможность для удобного решения местных проблем без больших финансовых расходов (Houlebrooke 1979: 10–11, 95–96, 114–115, 271–272). Только действия реформаторов блокировали возможность дальнейших спокойных реформ в рамках существовавшей церковной организации.

По мнению К. Хейга, события Реформации в Англии следует называть «религиозными реформациями» во множественном числе. Религиозная Реформация не была ограничена только временем правления династии Тюдоров, и религиозные преобразования не представляли собой связной программы, имели только ограниченный успех, не сделали церковь и народ в XVI веке ярко выраженно протестантскими. Поэтому впоследствии были попытки более энергичной Реформации в середине XVII века, когда были введены пресвитерианские по характеру формы церковного управления и религиозного культа, а также в конце XVIII века, когда методисты и евангелисты предложили «более пылкую веру тем, чья протестантская вера была лишь номинальной или минимальной» (Haigh 1993: 12).

К. Хейг оспаривает мнение, что Реформацию в Англии можно рассматривать только лишь как локальное проявление более широкого общеевропейского движения. Вместе с тем, английские реформаторы заимствовали идеи Лютера, Цвингли и Кальвина, и в этом смысле стали протестантами, частью более широкого европейского явления. Но как раз события на континенте привели к тому, что Генрих VIII в

религиозных реформах пошел своим, более умеренным путем, в результате чего английская Реформация не следовала ни одному европейскому образцу (Haigh 1993: 12). Реформация в Германии и Швейцарии протекала бурно, с уничтожением алтарей и образов. В Англии же, особенно вне Лондона, алтари и образа аккуратно убирали на основе правительственные распоряжений, а потом, бывало, еще и прятали на случай, если они опять понадобятся. На континенте в некоторых областях Реформация проходила за недели, месяцы, во всяком случае, везде она прошла за несколько лет, в отличие от Англии, где от первых настоящих нападок на церковную юрисдикцию в 1532 году до первой настоящей церковной службы по протестантским образцам в 1552 году прошло 20 лет. Европейская Реформация обычно проходила последовательные логичные стадии, развивавшиеся от появившихся нападок на католическую доктрину до обращения народа в протестантизм. В Англии подобные события не происходили быстро и последовательно как этапы заранее спланированной программы или как движение протеста: они были случайностями повседневной политики и следствием борьбы за влияние и власть (Haigh 1993: 13). К. Хейг заявляет даже, что декларируемые либеральными историками причины Реформации – кризис и разложение позднесредневековой церкви, враждебность светских лиц по отношению к церкви, выделяемые как её причины на европейском материале – в Англии могут оказаться иллюзиями, которые сформировались под влиянием приверженности либеральному историзму. Начало Реформации может быть объяснено политическими причинами как результат борьбы существовавших группировок за влияние и должности (The English Reformation Revised 1990: 2–3, 6). Сомнительное отношение к Реформации в Англии и остальных европейских странах, по мнению К. Хейга, имеют также гуманизм, рационализм – эти интеллектуальные течения активно развивались и в тех странах, которые остались католическими (Haigh 1993: 20).

Ревизионисты отстаивают мнение, что Реформация должна, скорее, рассматриваться как совокупность зависящих от многих приводящих обстоятельств событий, которая всё же имела тенденцию к укоренению в стране и к победе. Отдельные стадии проведения Реформации в стране растянулись более чем на 30 лет, а каждый новый шаг в её развитии пред-

принимался властями, не исходя из заранее спланированной повестки, а потому, что отвечал в данный момент непосредственным интересам монархов и политиков. К. Хейг даже заявляет, что в Англии произошла «эрзац-Реформация», которая была «анемичным суррогатом европейской Реформации» (The English Reformation Revised 1990: 7).

Реформацию в Англии двигала расстановка политических сил в стране, определенный элемент случайности, проявившийся в наследовании английского престола в XVI веке. Историки-ревизионисты активно подчеркивают характерный для консервативной британской историографии тезис о том, что решающее влияние на историческое развитие страны оказывает то, что происходит в политической сфере, и заявляют, что приоритетной исследовательской областью должна оставаться политическая история.

Вместе с тем, ревизионисты отмечали, что такое крупное явление, как Реформация, трудно представить лишь как результат махинаций придворных группировок и их борьбы за власть. Непопулярная Реформация не могла быть такой мирной, какова была Реформация в Англии. Поэтому ревизионисты считают, что утверждение Реформации в стране было ещё и свидетельством большого влияния королевской власти, престижа монархии и важнейших решений, которые исходили от всех монархов. К тому же, наказания за государственные преступления при Тюдорах были очень жёсткими, и непослушание было буквально смертельно опасно (Redworth 1986: 42–67).

Хотя ревизионисты оспаривают значение долговременных причин Реформации, это не значит, что не было никаких предварительных условий, которые сделали Реформацию приемлемой для общества. Реформации способствовала развивавшаяся в Англии начала XVI века теория национального суверенитета и идея о превосходстве общего права. Юристы общего права стремились воспрепятствовать вторжению церковных судов в сферу общего права с тем, чтобы церковные суды занимались только духовными и церемониальными делами. Сам бракоразводный процесс Генриха VIII был захватом полномочий, которые ранее принадлежали ведению церковных судов, а король поставил себя над ними, к чему стремились и суды общего права. Реформация была вполне приемлема для юристов – особенно после того, как диссоляция монастырей породила массу

дел, связанных с земельной собственностью. Юристы были одним из влиятельных меньшинств, интересам которого отвечала Реформация. Протестантизм лучше воспринимался среди более грамотной верхушки общества, хотя католики пытались представить протестантизм как веру бунтовщиков и общественно-го сброва. Реформацию восприняли сельские джентльмены, купцы и ремесленные мастера, йомены и ремесленники. В обществе это были меньшинства, но они занимали важные, иногда ключевые позиции. Везде, где проникал протестантизм, он нес в общественные отношения главным образом раскол: возникшие сплочённые группы протестантов высмеивали иконы, ритуалы старой религии, которые были дороги консерваторам, а католики называли протестантов еретиками, «людьми, начитавшимися книг стоимостью по два пенса». В целом английская Реформация была мирной, но отнюдь не полностью лишённой каких-либо общественных столкновений. Протестанты победили католиков, но не смогли подчинить своему контролю народ. Попытки ликвидировать майские шествия, распитие пива в Троицу, танцы в костюмах героев легенды о Робин Гуде, навязать более строгое соблюдение воскресного дня вызывали масштабное сопротивление, которое в некоторые годы, как в 1588–89 гг., принимало форму уличных демонстраций, намеренного соблюдения запрещаемых обрядов и праздников. К. Хейг приходит к заключению, что Реформация не создала единую сплочённую протестантскую Англию, а способствовала появлению глубоко расколотой Англии (The English Reformation Revised 1990: 210, 211, 213, 214).

Стремление к подчинению церкви государством некоторые английские исследователи считали давней особенностью государственно-церковных отношений в Англии, появившейся ещё в начале нормандского периода английской истории и особенно усилившейся во время Реформации. В результате в реформационный период, как уже давно отмечали исследователи, ссылаясь на современников событий, церковь Англии стала эрастианской, то есть подчиненной государству (Child 1890; Gwatkin 1917). По мнению Дж. Гая, в Англии XVI века распространились идеи о том, что король должен законодательствовать совместно с парламентом. На формирование этих идей, как он считает, повлиял консилиаризм – соборное движение в католической церкви XV века. При таких обстоятельствах в английской политической мыс-

ли появилась проблематика, которая потом занимала её в годы гражданской войны и Славной революции, идеи о правлении короля совместно с парламентом, в том числе и в решении церковных дел. Но официальная точка зрения на королевскую власть в Англии всегда состояла в том, что король обладает *imperium*, всей полнотой власти даже без парламента (The Sixteenth Century 1485–1603 2002: 124–126).

Дж. Скарисбrik обращает внимание на то, что идеи, подобные взглядам историков-ревизионистов в британской историографии, стали высказывать в изучении немецкой Реформации западногерманские историки Г. Риттер, Б. Мёллер, Х. Оберман (Scarisbrick 1984: 2, 81). Работа ревизионистов с новыми источниками не разрушает полностью вигскую версию английской Реформации. Скорее, новый материал вводит старые свидетельства в контекст, который добавляет им сбалансированность (Haigh 1993: 19).

В истории английской Реформации, считает К. Хейг, велико значение законодательных мер властей – они сделали возможным изменение умов. По его мнению, в лучшем случае при самостоятельном развитии протестантизм в Англии мог достичь чего-то, подобного французским гугенотам – стать опасным меньшинством, которое могло вести гражданскую войну, но не могло ее выиграть. Протестантов могла постичь участь сторонников евангелических идей в Италии и Испании, где они были просто подавлены. В Англии же динамику в изменении судеб Реформации обеспечила динамика в развитии политических событий. Это заметно отличает подход К. Хейга от либеральной веры А. Дж. Диккенса в то, что к концу XVI века А. Дж. Диккенс просто не мог себе представить Англию иначе, как протестантской страной (Haigh 1993: 20).

ЛИТЕРАТУРА

- Bossy J. 1985. Christianity in the West, 1400–1700. Oxford – New York: Oxford University Press.
- Child G. W. 1890. Church and State under the Tudors. London: Longmans, Green and Co.
- Dickens A. G. 1973. The English Reformation. London and Glasgow: Collins.
- The English Reformation Revised* 1990. Cambridge: Cambridge University Press.
- Foxe J. 1846. Acts and Monuments. Ed. G. Townsend. Vol. IV. London: Seeley, Burnside and Seeley.
- Gwatkin H. M. 1917. Church and State to the Death of Queen Anne. London: Longmans, Green and Co.
- Haigh C. 1993. English Reformations. Religion, Politics and Society under the Tudors. Oxford: Clarendon Press.
- Houlebrooke R. 1979. Church Courts and the People during the English Reformation, 1520–1579. Oxford: Oxford University Press.
- Redworth G. 1986. A Study in the Formulation of Policy: The Genesis and Evolution of the Act of Six Articles // *Journal of Ecclesiastical History*, Volume XXXVII, Issue 1, P. 42–67.
- Scarisbrick J. J. 1984. The Reformation and the English People. Oxford: Basil Blackwell.
- The Sixteenth Century 1485–1603*. 2002. Ed. by Patrick Collinson. Oxford – New York: Oxford University Press.
- Thomas K. 1971. Religion and the Decline of Magic. Harmondsworth: Penguin Books.
- Trevor-Roper H. 1988. Archbishop Laud, 1573–1645. 3rd ed. Hounds Mills: Palgrave Macmillan.

REFERENCES

- Bossy J. Christianity in the West, 1400–1700. Oxford – New York: Oxford University Press, 1985.
- Child G. W. Church and State under the Tudors. London: Longmans, Green and Co, 1890.
- Dickens A. G. The English Reformation. London and Glasgow: Collins, 1973.
- The English Reformation Revised*. Cambridge: Cambridge University Press, 1990.
- Foxe J. Acts and Monuments. Ed. G. Townsend. Vol. IV. London: Seeley, Burnside and Seeley, 1846.
- Gwatkin H. M. Church and State to the Death of Queen Anne. London: Longmans, Green and Co, 1917.
- Haigh C. English Reformations. Religion, Politics and Society under the Tudors. Oxford: Clarendon Press, 1993.
- Houlebrooke R. Church Courts and the People during the English Reformation, 1520–1579. Oxford: Oxford University Press, 1979.
- Redworth G. A Study in the Formulation of Policy: The Genesis and Evolution of the Act of Six Articles. In: *Journal of Ecclesiastical History*, Volume XXXVII, Issue 1, 1986. P. 42–67.
- Scarisbrick J. J. The Reformation and the English People. Oxford: Basil Blackwell, 1984.
- The Sixteenth Century 1485–1603*. Ed. by Patrick Collinson. Oxford – New York: Oxford University Press, 2002.
- Thomas K. Religion and the Decline of Magic. Harmondsworth: Penguin Books, 1971.
- Trevor-Roper H. Archbishop Laud, 1573–1645. 3rd ed. Hounds Mills: Palgrave Macmillan, 1988.

V. N. Yerokhin
Nizhnevartovsk, Russia

CHURCH OF ENGLAND DURING PRE-REFORMATION DECADES OF THE 16TH CENTURY

Abstract. The paper evaluates the inner state and role of the Church of England in English society at the point of Reformation during the first decades of the 16th century.

Reformation studies in contemporary British historical science still continue to wage polemics between liberal and revisionist trends trying to clarify causes of Reformation in England. The liberal concept of Reformation in England explains it by the fact that protestant ideas were rather attractive for the educated part of English population and able to satisfy the spiritual quest and needs of the educated and economically active part of the English society. When explaining the causes of Reformation liberal historians emphasize the shortcomings of church life during the first decades of the 16th century, e.g., economic, administrative abuses of clerics, insufficient attention to spiritual quest of parishioners most interested in religious life. These deficiencies resulted in anti-clericalism and non-satisfaction of the policy and practices pursued by the Church of England. So, according to the liberal concept of English Reformation, when England broke its connections with the Roman church and administration in 1534 for political reasons and the will of Henry VIII (1509–1547), it fully corresponded to the existing spiritual demands in English society.

The revisionist concept of Reformation in England explains it by political causes and by the royal desire to be fully independent in pursuing home and foreign policy. The Reformation is therefore considered as a political phenomenon, with the spiritual doubts and religious quests of the English churchmen and intellectuals considered to be much less a decisive factor in the origin of Reformation, but rather seen as a contribution to the establishment of Protestantism as an official religion in England.

Key words: Church of England; Reformation; causes of Reformation in England; contemporary British historiography; liberal trend; revisionist trend.

About the author: Vladimir Nikolaevich Yerokhin, Doctor of Historical Sciences (DSc), Professor at the Department of Document Science and General History.

Place of employment: Nizhnevartovsk State University.

УДК 94(73).091

А. В. Савельева
Нижневартовск, Россия

ВОЕННАЯ ПРОПАГАНДА В ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЯХ США 1916–1917 гг.

Аннотация. Статья посвящена одной из актуальных проблем в современной исторической науке – определению роли американской прессы в военной пропаганде 1916–1917 гг. Важность темы заключается в том, что периодические издания являются своеобразными историческими источниками, позволяющими путем интерполяции ввести в научный оборот новые данные и связать отдельные, отраженные в других источниках события военной истории США первой половины XX в.

В результате предметом исследования являются периодические издания США как источники изучения военной пропаганды в 1916–1917 гг.

Исследование основано на материалах американских газет 1916–1917 гг. Важнейшими из них являются «New York Tribune» и «The New York Times», появившиеся еще в 1840–1850-е гг., а также «Washington Post». Эти газеты расположены на официальном сайте «Библиотеки Конгресса США» и содержат информацию о трансформации взглядов государственной власти США и американского общества на проблему участия американского государства в Первой мировой войне.

Работа с американскими газетами осуществлялась при помощи общенаучных методов исследования: описания, анализа и сравнительно-сопоставительного метода, а также с использованием специальных методов исторического исследования: историко-сравнительного метода и культурно-семиотического подхода.

В ходе исследования было определено, что американские газеты сыграли ключевую роль в формировании негативного образа Германии. Это, в свою очередь, способствовало трансформации общественного мнения по поводу участия США в войне 1914–1918 гг. Государственная власть стремилась вступить в войну с целью участия в послевоенном разделе мира, а американское общество высказывало мнение о необходимости избавить весь мир от варвара в лице Германии. В связи с этим 6 апреля 1917 г. США объявили войну Германии.

В американских газетах иллюстративно проводилась военная пропаганда. Например, при помощи фотографий военных и военной техники США американская печать пыталась привлечь новобранцев для участия в войне. Помимо этого в газетах осуществлялась дегуманизация немцев.

Результаты проведенного исследования позволяют реконструировать отдельные аспекты военной истории США периода Первой мировой войны.